Моск. вед. Москва 1898. 16 марта.

ТЕАТРЪ И МУЗЫКА.

Могила Мочалова. Знаменитый русский трагикъ Мочаловъ († 16 марта 1848 г.) погребенъ на Ваганьковскомъ кладбищѣ, въ правой сторонѣ отъ церкви, влѣво отъ главной дорожки въ сѣверо-восточномъ углу

кладбища. Известно, съ какою торжественностью совершился похороны его праха. Толпа публики, пришедшая проститься со своимъ любимцемъ, была по тому времени огромная. Гробъ несли на рукахъ студенты университета и опустили въ землю рядомъ съ могилой отца и другихъ родныхъ покойнаго. Но, по обыкновенію, скоро забыли и о могилѣ Мочалова. Въ 1855 году, на обѣдѣ по поводу 50лѣтняго юбилея другой знаменитости Московской сцены, М. С. Щепкина, известный водевилистъ Ленскій обратился къ присутствовавшимъ со стихотворнымъ воззваніемъ о забытой могилѣ своего покойнаго товарища. Ему приснился Мочаловъ и сказалъ, между прочимъ:

Давно ужъ въ земной я утробѣ
Покоюсь по волѣ Христа,
А нѣтъ надо мной и креста.
Подъ снѣгомъ заглохла могила
И трудно пройти до нея.
Москва обо мнѣ позабыла,
А я былъ любимецъ ея.

И Ленскій взывалъ къ гостямъ:

Внемлите всѣ просьбѣ моей—
Утѣшимъ Мочалова кости,—
Поставимъ ему мавзолей.
Пусть каждый, кому что угодно,
Подпишетъ по волѣ своей,
И ковчимъ тогда превосходно
Мы щепкинскій нашъ юбилей.

Памятникъ по подпискѣ былъ воздвигнутъ въ началѣ 60хъ годовъ. Онъ представлялъ изъ себя колонну финляндскаго гранита, увѣнчанную особой эмблемой. Она состояла изъ треножника съ зажженнымъ свѣтильникомъ; наискось былъ прикрѣпленъ кинжалъ съ крестообразной рукояткой, лавровый вѣнокъ обвивалъ треножникъ и крестъ, а нѣсколько ниже лежали маска и свитокъ. На памятникѣ была вырѣзана слѣдующая надпись:

Ты слылъ безумцемъ въ мірѣ этомъ
И бѣднякомъ ты опочилъ,
И лишь предъ избраннымъ поэтомъ
Земное счастье находилъ.
Такъ сли жь, безумный другъ Шек-
спира,
Оправданъ вѣчности Отромъ...
Вѣщалъ онъ, что премудрость міра
Безумство предъ его судомъ.

Коринѣ. 3, 14.

Рядомъ съ этимъ памятникомъ стоялъ другой, сердобольскаго гранита, поставленный дочерью Мочалова. Съ теченіемъ времени могилы Мочаловыхъ снова были позабыты и на этотъ разъ со всеми грустными послѣдствіями этого забвенія. Общій видъ, который онѣ представляли къ началу 90хъ годовъ, былъ самый печальный, свидѣтельствовавшій о полной ихъ заброшенности и запустѣніи. Ничѣмъ не огороженные памятники, безъ крестовъ и эмблемы, покривились, плита вросла въ землю, бурьянъ и мусоръ покрывали могилы.

Общество для пособія нуждающимся сценическимъ дѣятелямъ возобновило въ 1892 году могилу Мочалова. Возобновленіе заключалось въ томъ что памятники были приведены въ порядокъ, промыты, увѣнчаны крестами, надписи на нихъ вызолочены, и вся могильная площадка Мочаловыхъ ограждена прочною и довольно изящною желѣзною рѣшеткой. На все это и на заупокойное богослуженіе по Мочаловѣ израсходовано было 169 рублей изъ средствъ Общества. Впрочемъ, и публика приняла въ этомъ дѣлѣ участіе своими пожертвованіями. На призывъ къ пожертвованію, сдѣланный во всѣхъ московскихъ газетахъ, публика откликнулась *пятью* рублями, журналъ *Артистъ* такую же суммой и провинціальныя актеры *однимъ* рублемъ. Въ Москвѣ тогда былъ обычный великопостный сѣздъ актеровъ, и къ нимъ было обращено отдѣльное воззваніе о пожертвованіи, имѣвшее результатомъ внесеніе одного рубля, да и то случайно. Нѣкоторые изъ провинціальныхъ лицедѣевъ, не стѣсняясь, выражали ту мысль что гораздо пріятнѣе и полезнѣе приносить жертвы на стойку буфетчика, нежели на возобновленіе могилы покоящагося непробуднымъ сномъ Мочалова.

Прекраснымъ осеннимъ утромъ, 4 сентября 1892 г., Ваганьковское кладбище наполнилось такимъ количествомъ публики, какое рѣдко здѣсь бываетъ. Трудно даже было ожидать такой отзывчивости. Подъ яркими лучами солнца, окруженная группами публики, чисто прибранная могила Мочалова и вся картина производила въ эти минуты торжественно-умилительное впечатлѣніе. И когда, послѣ заупокойной обѣдни, священнослужители въ полномъ облаченіи направились къ могилѣ, настроеніе публики стало еще сосредоточеннѣе и торжественнѣе. По окончаніи панихиды толпа долго не расходилась отъ могилы.

Съ тѣхъ поръ могилы Мочаловыхъ охраняются на средства Русскаго Театральнаго Общества.